

УСТРАНЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ К РАССМОТРЕНИЮ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: РОССИЙСКАЯ И ГЕРМАНСКАЯ МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ИНСТИТУТА

В статье дается аналитическое сравнение существующих процедур устранения препятствий к рассмотрению уголовных дел судами России и Германии. Отмечаются структурные различия в механизмах устранения недочетов уголовного дела в зависимости от общей процессуальной модели уголовного судопроизводства. Высказывается мнение, что российский институт возвращения судом уголовного дела для устранения препятствий к рассмотрению в судебном заседании нуждается в своем дальнейшем законодательном совершенствовании.

Ключевые слова: дополнительное расследование; возвращение уголовного дела; полномочия прокурора; зарубежное право; следственные действия; суд; обвинительное заключение.

The article provides an analytical comparison of the existing procedures for removing obstacles to the consideration of criminal cases by the courts of Russia and Germany. There are structural differences in the mechanisms for eliminating the shortcomings of a criminal case, depending on the general procedural model of the criminal justice process. The opinion is expressed that the Russian institute for the return of a criminal case by the court in order to remove obstacles to consideration at the court session needs further legislative improvement.

Key words: additional investigation; return of a criminal case; powers of the Prosecutor; foreign law; investigative actions; court; indictment.

Говоря о сравнении процедур устранения недостатков дела в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, необходимо начинать с исследования аналогичных механизмов в уголовно-процессуальных кодексах (далее – УПК) стран дальнего зарубежья. Под термином «дальнее зарубежье» мы подразумеваем такие страны Западной и Центральной Европы, как Германия, Бельгия, Австрия, Франция, Испания, Италия и др., т. е. страны с романо-германским типом формирования правовой системы. Выбор именно этой правовой группы в качестве объекта сравнительного анализа не случаен, поскольку наша страна имеет аналогичную систему правовой организации, что позволит нам сделать анализ существующих отличий между отечественной системой устранения ошибок в уголовном деле и аналогичными законодательными механизмами отдельных «западных» стран. В качестве конкретных объ-

ектов исследования нами будет проанализировано уголовно-процессуальное законодательство Германии. Поскольку выбранная нами в качестве объекта сравнения страна является так называемым «локомотивом Запада», сложившиеся в ней правовые обычаи помогут составить общее представление об устранении препятствий к рассмотрению уголовных дел в европейской правовой семье.

Главным уголовно-процессуальным документом Германии является УПК 1958 года [8], претерпевший многочисленные изменения с момента своего введения в действие, но существующий по настоящее время. Для начала следует дать общую характеристику данного документа, поскольку процесс осуществления уголовного преследования в Германии значительно отличается от аналогичной процедуры в России.

© Копылов И.Н., 2019

Уголовно-процессуальное законодательство Германии имеет очень схожую структуру с УПК Франции, что неудивительно, учитывая их однокоренное происхождение. УПК Германии принят в 1877 году. В его основу заложен все тот же французский принцип смешанного уголовно-процессуального судопроизводства. Это позволяет нам говорить о том, что УПК России, Франции и Германии построены на одной законодательной платформе [4].

В уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ моментом начала осуществления уголовного преследования можно считать получение прокурором либо полицией информации о совершении преступления. Прокурор инициирует проверку полученных сведений через проведение процедуры дознания.

Предварительное расследование производится сотрудниками прокуратуры либо сотрудниками полиции под непосредственным контролем прокурора. Любая информация, полученная полицией в ходе проведения предварительного расследования, немедленно направляется прокурору для принятия процессуальных решений, что закреплено частью 2 статьи 163 УПК Германии. Прокурор обладает правом полного контроля за ходом предварительного расследования и может вмешиваться в него на любой стадии до его завершения и направления уголовного дела в суд.

Фигура следственного судьи в уголовно-процессуальном законодательстве Германии выражена слабо, что отличает ее от УПК Франции, где роль следственного судьи более значительна, как и его статус. Следственный судья «суда земли», аналога апелляционного суда во Франции, может проводить только отдельные следственные действия по особо важным категориям уголовных дел, число которых крайне незначительно. Статус и полномочия следственного судьи определены статьей 169 УПК Германии.

Поскольку нами была затронута тема судов и судей Германии, следует дать более подробное описание структуры судебной власти в этой стране. Первым уровнем судебной системы являются участковые суды. Участковый судья рассматривает в качестве суда первой инстанции уголовные дела частного обвинения и дела по проступкам, в том числе в порядке упрощенного судопроизводства. По ходатайству прокурора участковым судьей рассматриваются дела по преступлениям, санкция за совершение которых не превышает одного года лишения свободы.

Участковый судья выполняет функции судьи дознавателя (не путать со следственным судьей во Франции), осуществляя некоторые следственные действия.

Кроме участкового судьи, рассматриваемый уровень судебной системы представлен судом шеффенов (народных заседателей), состоящим из участкового судьи и двух шеффенов либо двух профессиональных судей и двух шеффенов. К подсудности суда шеффенов отнесены уголовные дела о преступлениях, наказание за совершение которых не превышает трех лет лишения свободы.

Второй уровень судебной системы Германии представлен судами земли, действующими в качестве суда первой и апелляционной инстанций. В состав суда входят три судьи и два шеффена, рассматривающие уголовные дела в качестве суда первой инстанции (уголовная палата). Уголовная палата занимается рассмотрением дел о преступлениях, связанных с причинением вреда жизни и здоровью, срок наказания за совершение которых превышает три года. Также существует Большая палата суда земли, состоящая из трех профессиональных судей и трех шеффенов, рассматривающая все иные категории уголовных дел, а также являющаяся апелляционной инстанцией для уголовных дел, рассмотренных судом шеффенов участкового суда. Малая палата суда земли представлена одним профессиональным судьей и двумя шеффенами, рассматривающими в качестве суда апелляционной инстанции приговоры, вынесенные участковым судьей единолично.

Третий уровень судебной системы образуют высшие суды земли, состоящие из коллегий по уголовным делам первой, апелляционной и кассационной инстанций. В качестве суда первой инстанции они рассматривают дела особой значимости и сложности. В качестве судов апелляционной и кассационной инстанций они рассматривают жалобы на вынесенные судами нижестоящих уровней приговоры по уголовным делам, если жалобы не связаны с нарушениями федеральных законов.

Последнее и высшее звено судебной системы Германии представлено Верховным федеральным судом ФРГ, состоящим из «Присутствия по уголовным делам», рассматривающего в порядке кассационного судопроизводства жалобы на приговоры высших судов земель, а также жалобы на приговоры, вынесенные судами земель, при рассмотрении дела Уголовной палатой (три судьи и

два шеффена) и Большими палатами судов земли (в случае если указанные приговоры не подлежат кассационному обжалованию в Высший суд земель). Кроме того, Верховный федеральный суд ФРГ обладает правом на пересмотр дела по вновь открывшимся обстоятельствам [5].

Данное отступление нами произведено с целью формирования общего представления о системе уголовного судопроизводства в Германии и места суда в ней, без чего невозможно дать полное описание механизма устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела.

Возвращаясь к процедуре устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Германии, следует отметить, что структура законодательства этой страны подразумевает разделение уголовного судопроизводства на судебную и досудебную стадии. Подобная схема построения УПК характерна и для российского уголовно-процессуального законодательства. Однако судам Германии нет необходимости в проведении процедуры возвращения уголовного дела с целью устранения допущенных ошибок и восполнения пробелов, поскольку полномочия по проведению следственных действий и предъявлению обвинения находятся в ведении прокуратуры. Возможность самостоятельного сбора доказательств по делу и составлению обвинительного заключения наделяет прокуратуру Германии большей мобильностью в вопросе изменения существа предъявленного обвинения.

Процедура устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела регламентирована статьями 204, 206а, 211, 246, 265, 266 УПК Германии. При этом подробного перечня оснований возвращения уголовного дела, как это предусмотрено в УПК Российской Федерации, указанные статьи не содержат, что является упущением уголовно-процессуального законодательства Германии.

В разделе IV УПК Германии, посвященном подготовительной стадии судебного разбирательства, предусматривается только один вариант устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела. Этим вариантом является вынесение судом решения о невозможности открытия основного судебного разбирательства. Такой вариант развития событий возможен, если недочеты уголовного дела были выявлены судом до вынесения постановления об открытии основного судебного разбирательства. В постановле-

нии должны быть указаны причины, препятствующие рассмотрению дела по существу, и правовые основания для вынесения судом подобного постановления. Постановление доводится до сведения обвиняемого. Все это указано в статье 204 УПК Германии.

Статья 204 УПК ФРГ предусматривает только судебную инициативу выявления недочетов уголовного дела, без указания права сторон на заявление подобных ходатайств. Кроме того, статья не содержит сроков по устранению препятствий к рассмотрению уголовного дела и подробного перечня оснований для вынесения решения о невозможности открытия основного судебного разбирательства. Правом на обжалование постановления наделен только прокурор, что предусмотрено частью 2 статьи 210 УПК ФРГ.

Указанные обстоятельства обусловлены тем, что возбуждение уголовного дела и направление его прокурором в суд представляет собой единую процедуру. До направления уголовного дела в суд и предъявления публичного обвинения (иска) обвиняемый (ответчик) не считается подвергнутым процедуре уголовного преследования. Взаимосвязь процедуры направления уголовного дела в суд и предъявления публичного обвинения (иска) можно увидеть в части 1 статьи 170 УПК ФРГ, где указано: «Если в результате расследования установлены достаточные основания для предъявления публичного обвинения, прокуратура предъявляет его, подавая обвинительное заключение в суд» [3].

Здесь следует упомянуть статью 206а УПК ФРГ, в которой указано, что суд обязан прекратить производство по уголовному делу, если после вынесения решения об открытии основного судебного разбирательства будут установлены обстоятельства, препятствующие рассмотрению дела по существу. Несмотря на некоторое сходство формулировок, статья 206а УПК ФРГ регламентирует не процедуру устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела по существу, а описывает процесс окончательного прекращения производства по уголовному делу, что не позволяет нам отнести указанную статью к объектам нашего аналитического сравнения.

Раздел IV УПК Германии оканчивается статьей 211, где указано, что если в открытии основного судебного разбирательства отказано постановлением (определением), которое больше не может быть обжаловано, обвинение может быть возобновлено только на основании новых фактических данных

или доказательств. Указанная статья устанавливает рамки для процедуры устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела. Во-первых, она устанавливает для органов уголовного преследования обязанность получения новых доказательств по делу, без приобщения которых уголовное дело не может быть возобновлено. То есть уголовное дело не может подвергаться процедуре устранения препятствий только лишь по одним формальным соображениям: неправильно сформулирована суть предъявленного обвинения, не указаны признаки состава, неверно определена квалификация совершенного преступления. Это обязательно должны быть серьезные нарушения, без устранения которых уголовное дело невозможно рассмотреть по существу. Подобным нарушением может стать непроведение прокурором (либо следователем) следственных действий, обязательных для соответствующей категории уголовных дел (например, возбуждение уголовного дела в отношении депутата Рейхстага без получения соответствующего разрешения).

Поскольку формулировка существа предъявляемого обвинения и составление обвинительного заключения относятся к исключительным полномочиям прокурора, исправление существа предъявляемого обвинения возможно на любой стадии уголовного судопроизводства. Однако при изменении квалификации совершенных преступлений имеются определенные ограничения, которые нами будут проанализированы далее.

После вынесения решения об открытии основного судебного разбирательства и предъявления публичного обвинения (возбуждении уголовного дела) начинается этап судебного рассмотрения уголовного дела. Процедуре восполнения недостатков уголовного дела здесь посвящены статьи 246, 265, 266 УПК ФРГ. Статья 246 УПК ФРГ содержит общее описание процедуры приобщения к уголовному делу доказательств «полученных с опозданием». Статьи 265 и 266 УПК ФРГ посвящены дополнению предъявляемого подсудимому обвинения и изменению квалификации содеянного в ходе судебного разбирательства.

Уголовно-процессуальное законодательство Германии предусматривает, что любые доказательства по уголовному делу могут быть к нему приобщены на любой стадии его рассмотрения, вплоть до момента вынесения итогового решения, что закреплено в части 1 статьи 246 УПК ФРГ. В случае если стороне, которая не знала о предстоящем приобщении

доказательств, требуется время для подготовки контраргументов и формулировки своей позиции по делу, суд на основании заявления стороны вправе приостановить производство по делу. Срок приостановления законодательно не ограничен и зависит от обстоятельств каждого дела.

Если в ходе рассмотрения уголовного дела появились новые обстоятельства, изменяющие квалификацию содеянного, сторона обвинения вправе поменять формулировку существа предъявленного обвинения. Указанное изменение формулировки происходит путем составления прокурором нового обвинительного заключения и его предъявления подсудимому. Копия нового обвинительного заключения вручается подсудимому, и ему предоставляется срок для подготовки своей защиты. Для выполнения всех вышеперечисленных действий суд выносит определение о приостановлении производства, что предусмотрено статьей 265 УПК ФРГ.

Отдельно регулируется вменение прокурором новых эпизодов совершенных подсудимым преступлений. Суд может соединять уголовные дела производством, если подсудимый согласен с предъявлением ему новых эпизодов совершенных преступлений. При этом прокурор должен предъявить дополнительное обвинение в совершении новых эпизодов преступлений. Возможно устное предъявление прокурором новых обвинений, что предусмотрено частью 2 статьи 266 УПК ФРГ. При отсутствии согласия подсудимого на соединение производством уголовных дел суд отказывает прокурору в заявленном ходатайстве и рассматривает уголовное дело только в рамках ранее предъявленного обвинения.

Таким образом, устранение препятствий к рассмотрению уголовного дела реализуется в уголовно-процессуальном законодательстве Германии двумя путями. Первый путь представляет собой судебный отказ в открытии основного судебного разбирательства, что автоматически влечет и отказ в возбуждении уголовного дела, поскольку процедуры возбуждения уголовного дела (предъявления публичного иска) и подготовки дела к рассмотрению по существу в УПК ФРГ тесно связаны между собой. Не имея возможности возбудить уголовное дело, прокурор будет вынужден искать способы исправления ошибок, допущенных в ходе предварительного расследования, либо отказаться от уголовного преследования ввиду его бесперспективности. Следует сказать, что до стадии

рассмотрения уголовного дела в суде доходит только 50% от общего числа дел, находившихся в производстве органов предварительного расследования.

Второй вариант исправления препятствий к рассмотрению уголовного дела заключается в исправлении ошибок уголовного дела по ходу судебного разбирательства. Применение такого способа внесения изменений в уголовное дело возможно на любой стадии рассмотрения уголовного дела судом, до вынесения итогового решения по делу. Прокурор может изменять сущность предъявляемого обвинения любым образом. Однако, если изменение квалификации содеянного влечет ухудшение положения подсудимого, суд обязан приостановить судебное разбирательство для предоставления ему возможности защиты и сбора доказательств по делу. Запрещается соединять между собой эпизоды преступлений при отсутствии согласия подсудимого.

Иные варианты внесения исправлений в уголовное дело отсутствуют. Нет и аналога существующей в российском уголовно-процессуальном законодательстве многоступенчатой системе возвращения уголовного дела для устранения препятствий к его рассмотрению. В России уголовное дело можно вернуть прокурору на любой стадии его рассмотрения, включая надзорный этап пересмотра дела [7]. Подобное построение механизма внесения исправлений в уголовное дело создает возможность для затягивания процесса его рассмотрения участниками судебного разбирательства (как со стороны защиты, так и со стороны обвинения). Кроме того, применение процедуры возвращения уголовных дел позволяет скрыть ошибки, допущенные судами при их рассмотрении, что является серьезным искушением для судебной системы России. Можно говорить о существовании в российском уголовно-процессуальном законодательстве системы многоуровневой подстраховки от следственных и судебных ошибок. Законодатель оставляет для суда «последний шанс» исправить ошибки уголовного дела на любом этапе производства по нему.

Уголовно-процессуальное право Германии не оставляет лазеек для внесения правок в уголовное дело в виде возможности его возвращения прокурору с любой стадии производства по делу. Прокурор до момента принятия уголовного дела судом к своему производству должен оценить перспективы его рассмотрения в судебном за-

седании и решить вопрос о его направлении в суд либо прекратить производство по нему. Незначительные ошибки и неполноту доказательственной базы он может исправить в ходе судебного рассмотрения уголовного дела. Полномочий для внесения исправлений у него достаточно, поскольку весь процесс формулировки и предъявления обвинения находится под его полным контролем. Неправильная оценка стороной обвинения перспектив уголовного дела влечет для прокурора негативный результат в виде вынесения оправдательного приговора.

Полномочия прокурора в германском уголовном процессе значительно шире полномочий его коллег в России, что позволяет ему оперативно исправлять недостатки уголовного дела на любой стадии до принятия окончательного решения. Больше и ответственность за существо принимаемых им решений. Пропущенные российским прокурором недочеты могут быть исправлены через процедуру устранения препятствий к рассмотрению уголовного дела, в порядке применения статьи 237 УПК РФ. Прокурор Германии такой возможностью не обладает и может рассчитывать только на себя в процессе формирования доказательственной базы обвинения.

Поскольку у прокурора имеется возможность вносить изменения в суть предъявляемого обвинения, в ходе рассмотрения уголовного дела по существу, процесс исправления недочетов уголовного дела занимает значительно меньше времени, чем аналогичная процедура в России. Экономия времени связана с тем, что у немецкого правосудия нет необходимости инициировать длительную процедуру возвращения уголовного дела следователю для внесения изменений в него. Мы говорим о возвращении дела российскому следователю, поскольку прокурор является лишь промежуточным звеном в этой цепочке. Непосредственное внесение изменений в уголовное дело в российском уголовном процессе осуществляется именно следователем, о чем мы уже говорили ранее.

Подобная схема внесения изменений в уголовное дело — длительный и малоэффективный процесс. Сначала суду необходимо передать уголовное дело прокурору, после чего прокурор (уже со своими указаниями) передает его руководителю следственного органа, а руководитель органа передает уголовное дело следователю для непосредственного внесения изменений. Следователь после внесения всех необходимых изменений вновь

проводит ознакомление всех участников дела с внесенными изменениями, после чего направляет дело прокурору, а уже прокурор направляет его в суд. Как видим, даже краткое перечисление проводимых процедур занимает немало времени. Практическая же реализация российского механизма внесения исправлений в уголовное дело может затянуться на месяцы, что не способствует рассмотрению уголовного дела в разумный срок.

Следует сказать и о том, что в германском уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует возможность возвращения уголовного дела на стадию предварительного расследования, после его принятия судом к производству, что не позволяет стороне обвинения злоупотреблять инструментом устранения препятствий к рассмотрению дела, когда прокурор ходатайствует о возвращении уголовного дела с целью избежать вынесения оправдательного приговора. Прокурор в Германии поставлен перед выбором: либо он устраняет недостатки дела в ходе судебного разбирательства, либо он получает оправдательный приговор, если уголовное дело им было возбуждено ошибочно [6].

Общим итогом нашего аналитического сравнения существующих механизмов возвращения судами уголовных дел в уголовно-процессуальном законодательстве России и Германии будет то обстоятельство, что в Германии процедура устранения недостатков уголовного дела представляет собой непосредственное их устранение в ходе судебного разбирательства. Прокурор имеет достаточно полномочий для внесения исправлений в уголовное дело, без применения сложного инструмента возвращения уголовного дела на стадию предварительного расследования. Он обладает правом самостоятельного осуществления следственных действий, а также формулирует сущность предъявляемого обвинения и отвечает за его предъявление обвиняемому. Изменение прокурором формулировки предъявляемого обвинения возможно во всех странах, при этом новое обвинительное заключение вручается прокурором лицам, участвующим в судебном разбирательстве.

Германское законодательство не предусматривает механизма возвращения уголовных дел при выявлении невозможности рассмотрения уголовного дела по существу. Судья отказывает прокурору в открытии основного судебного разбирательства с указанием причин отказа. После вынесения постановления об открытии основного судебного

разбирательства допускается лишь исправление небольших недостатков уголовного дела, изменение же квалификации обвинения — только при согласии обвиняемого на проведение подобного изменения [2].

Следует отметить, что процесс устранения ошибок в уголовно-процессуальном законодательстве стран дальнего зарубежья имеет также и свои недоработки. Так, УПК Германии не содержит перечня критериев, по которым уголовное дело может быть возвращено прокурору для исправления допущенных ошибок. Установление невозможности рассмотрения дела по существу является исключительной прерогативой немецкого суда, что может вызывать злоупотребление указанным правом.

Процедура устранения недостатков уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве Германии также обладает недостаточной гибкостью законодательного регулирования. Если уголовное дело было принято судом к производству, то исправление прокурором ошибок возможно лишь по ходу судебного разбирательства, что не позволяет во всех случаях обеспечить полноценное рассмотрение уголовных дел [1].

Общий вид процедуры устранения препятствий к рассмотрению уголовных дел судами Франции, Германии и Италии наводит на мысль об однокоренном происхождении структурных элементов рассматриваемых институтов. Указанная схожесть объясняется большим влиянием французской модели уголовного судопроизводства на остальные правовые системы континентальной Европы. Оно было настолько сильным, что в уголовно-процессуальном законодательстве Италии и Германии существовала фигура «следственного судьи», а также иные элементы французского уголовного судопроизводства, исключенные из УПК Франции и Германии в конце XX века. Основным способом устранения недостатков во «французской» модели внесения исправлений в уголовное дело является непосредственное изменение предъявленного обвинения прокурором. Указанный способ исправления ошибок отсутствует в российском уголовном процессе. Возможность изменения прокурором предъявленного обвинения по ходу рассмотрения уголовного дела в суде, а также иные отмеченные нами в ходе данного исследования положительные моменты в законодательстве стран дальнего зарубежья следует активнее внедрять в уголовно-процессуальное право нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Виноградов А.С.* Система досудебного производства в уголовно-процессуальном праве России и Германии // Журнал правовых и экономических исследований. — 2014. — № 3. — С. 32 — 35.
2. *Волеводз А.Г.* Правовое регулирование деятельности правоохранительных органов государств романо-германской системы континентального права по оказанию международной правовой помощи в розыске, аресте и конфискации денежных средств и имущества, полученных преступным путем: ФРГ // Российский следователь. — 1999. — № 6. — С. 59 — 64.
3. *Головненков П., Спица Н.* Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия : науч.-практ. коммент. и перевод текста закона. — М. : МГЮА, 2012. — 408 с.
4. *Гришай И.В.* Досудебное производство в уголовном процессе Германии и России: сравнительно-правовой анализ // <http://megapredmet.ru/1-45004.html>
5. *Калиновский К.Б.* Уголовный процесс современных зарубежных государств : учеб. пособие. — Петрозаводск, 2000. — 48 с.
6. *Стойко Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем : монография. — СПб. : Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. — 264 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 1 апреля 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 01.04.2019.
8. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. — М., 1973.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Vinogradov A.S.* Sistema dosudebnogo proizvodstva v ugodovno-processual'nom prave Rossii i Germanii // Zhurnal pravovyh i ekonomicheskikh issledovanij. — 2014. — № 3. — S. 32 — 35.
2. *Volevodz A.G.* Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov gosudarstv romano-germanskoj sistemy kontinental'nogo prava po okazaniyu mezhdunarodnoj pravovoj pomoshchi v royske, areste i konfiskacii denezhnyh sredstv i imushchestva, poluchennyh prestupnym putem: FRG // Rossijskij sledovatel'. — 1999. — № 6. — S. 59 — 64.
3. *Golovnenkov P., Spica N.* Ugodovno-processual'nyj kodeks Federativnoj Respubliki Germaniya : nauch.-prakt. komment. i perevod teksta zakona. — M. : MGYuA, 2012. — 408 s.
4. *Grishaj I.V.* Dosudebnoe proizvodstvo v ugodovnom processe Germanii i Rossii: sravnitel'no-pravovoj analiz // <http://megapredmet.ru/1-45004.html>
5. *Kalinovskij K.B.* Ugodovnyj process sovremennyh zarubezhnyh gosudarstv : ucheb. posobie. — Petrozavodsk, 2000. — 48 s.
6. *Stojko N.G.* Ugodovnyj process zapadnyh gosudarstv i Rossii: sravnitel'noe teoretiko-pravovoe issledovanie anglo-amerikanskoj i romano-germanskoj pravovyh sistem : monografiya. — SPb. : Izd. Dom S.- Peterb. gos. un-ta, 2006. — 264 s.
7. Ugodovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (v red. ot 1 aprelya 2019 g.) // Sbranie zakonodatel'stva RF. — 2001. — № 52 (ch. I). — St. 4921; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii www.pravo.gov.ru. 01.04.2019.
8. Hrestomatiya po vseobshchej istorii gosudarstva i prava. — M., 1973.